

ПРОФЕССИОНАЛЫ

Поиск длиною в десять лет

Свой юбилей центр георадарных технологий «Радар» отметит в повседневном рабочем режиме

На самом деле все началось гораздо раньше. Еще в 80-е годы руководитель нынешнего «Радара» Сергей ЛУКЬЯНОВ, будучи сотрудником томского НИИ, занимался разработкой миноискателей для советских вооруженных сил, ведших военные действия в Афганистане. Но наступили кризисные 90-е, и уже практически готовый прибор лег «на полку». И, может быть, лежал на ней до сих пор, если бы Сергей Павлович не нашел изобретению альтернативное применение: на основе полученных при конструировании миноискателя данных он создал современный георадар третьего поколения.

Универсальный прибор

Поисковые приборы, выпускаемые центром «Радар», применяются во многих отраслях народного хозяйства. Приборы такого уровня в России и за рубежом делают единицы. Но и отечественные, и западные аналоги уступают томским по ряду параметров.

Созданный нашим центром радар, - говорит Сергей Лукьянов, - отличается большей глубиной - в два раза, большей разрешающей способностью - также приблизительно в два раза, большей информативностью. Отмечен рядом дипломов на различных выставках, в том числе медалью на очень престижной выставке в Нюрнберге (Германия).

Сам центр имеет множество дипломов и квалификационных грамот. В числе изобретений центра георадарных технологий «Радар» - металлодетектор «АДМ-16», импульсный видеоадаптер, устройство автоматического позиционирования «УАП 3,0/1,5», портативный металлоискатель селективный «ПМС» и десятки других приборов. Но разработка и внедрение в производство поисковых приборов не единственный вид деятельности предприятия. Другое направление - использование собственных приборов прежде всего в строительстве, геологии, геодезии, геофизических исследованиях.

Георадар просто незаменим в строительстве, а точнее, при проведении проектных изысканий, - говорит Сергей Павлович. - Если раньше перед строительными работами бурили скважины для определения состояния грунтов, то сегодня достаточно прозондировать местность радаром. И при этом данные будут более точными. Бурение, как правило, не отражает полной картины на строительной площадке. Часто структура грунтов изменяется, и есть риск построить дом на геологическом разломе, что в итоге может привести к разрушению здания. А георадар исключает такие просчеты, он в состоянии определить характер грунта на глубину свыше 20 метров и шагом в несколько сантиметров, что дает более детальное представление о геологических условиях на месте строительства. Здесь уместно вспомнить случаи с новым зданием по пер. Совпартиковскому. На стенах уже построенного дома вдруг появились трещины. Мы провели поисковые работы и поставили «диагноз» - дом стоит на месте разлома, под ним рыхлый грунт, и нужно срочно принимать меры. Строители добавили в фундамент дополнительные сваи, и неполадки были устранены. Сегодня дом находится в отличном состоянии.

Возможности георадара успели оценить не только строители, геологи, геодезисты и геофизики, но и археологи, с которыми центр часто сотрудничает.

С археологами произошел интересный случай, - вспоминает Сергей Павлович. - Как известно, на Басандайской горе ими были обнаружены следы крепостного вала и много предметов быта. Сразу же возникла версия, что здесь была стоянка татарского хана. Но специалисты нашего центра провели исследование и выяснили, что на этом месте существовало еще более древнее поселение, возраст которого не менее 3,5 тыс. лет. Зондирование георадаром

Арочный металлодетектор, созданный в центре «Радар», с успехом используется на предприятиях и в учреждениях, среди них - центр досуга ТПУ, областная администрация, СХК и т.д.

показало, что на горе культурный слой составляет порядка 4 метров. И это редкость мирового масштаба. Выходит, что на месте, где ныне стоит город Томск, люди жили с незапамятных времен.

Кроме того, центр участвовал в археологических исследованиях на кладбище мамонтов в с. Луговое в Ханты-Мансийском АО, в исследованиях древней крепости на о. Каменный в Хакасии и на многих других объектах. При этом задача центра «Радар» сводилась к поиску артефактов.

Совершенствование и продвижение

Центр георадарных технологий «Радар» создан 25 декабря 2001 года при ТУСУРе с целью совершенствования и продвижения на рынке георадарных технологий и поисковой техники. Однако при этом предприятие является хозрасчетным, самостоятельным, со своим бюджетом, со сво-

ими методами работы. У его истоков, помимо Сергея Лукьянова, стояли такие известные специалисты в своей области, как Роман Александрович СТЕПАНОВ и Иван Александрович ЧЕРНЫЙ. Сегодня с Alma Mater предприятие связывают не только квадратные метры арендуемого помещения, но и участие в различных совместных благотворительных мероприятиях, обучение студентов.

Нынешний год для нас юбилейный, однако слишком разгуляться не удается, - улыбается Сергей Павлович. - Скорее всего, десятилетие фирмы встретим в обычном режиме. Заказов много, работы непочтительный край. Это хорошо, но могло быть и лучше, если б не жесткие условия, в которых нам, как малому предприятию, приходится работать. По моему мнению, сегодня малому бизнесу не просто не дают развиваться, его душат. Душат налогами, продвижением импортных приборов вместо того, чтобы поддерживать отечественных производителей. В результате мы не можем как следует охватить не только российский, но и местный рынок, показать все, на что способны. К тому же работать приходится на износ, очень часто без выходных, из отпуска удается выкроить в лучшем случае дней десять. Сегодня мы не столько живем, сколько выживаем. И уже нет никакой надежды, что когда-нибудь ситуация изменится к лучшему.

И тем не менее сегодня предприятие трудится на территории фактически всего Зауралья. От Тулы до Владивостока - такова его география. Всего выполнено более 300 договоров работ. В послужном списке - сотрудничество с десятками предприятий общероссийского значения. С участием «Радара» сданы многие важные объекты федерального значения, среди них - Западносибирская и Байкало-Амурская железные дороги. Автодороги в Новосибирской, Кемеровской и Томской областях, газопроводы и нефтепроводы в Архангельской, Ярославской, Горьковской и Томской областях. Произведен контроль в процессе строительства домов, офисов, развлекательных центров в Томской, Новосибирской, Кемеровской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также на объектах ЖКХ Тюмени, Тобольска, Ишима, Омска, Новосибирска. В прошлом году работали на олимпийских объектах в Сочи, в частности, осуществлено участие в строительстве автодороги Сочи-Адлер.

Но гораздо большие объемы работ центр «Радар» выполняет в Томской области. Наиболее известные партнеры и заказчики - СХК, Томскнефтехим, Томскэнерго, Регионгазстрой, практически все крупные и средние строительные компании - ТДСК, ТПСК, Стройпроект, СУ-13, Карьеруправление, Монолит и многие другие мажорные томские предприятия. Словом, «Радару» есть чем гордиться, и есть повод отметить 10-летний юбилей с достоинством и размахом.

Денис КУЛИКОВ.

Центр георадарных технологий «Радар»

- контроль и диагностика состояния строительных конструкций промышленного и гражданского назначения неразрушающими методами;
- геодезическая съемка (современная спутниковая и электронная аппаратура, программные средства);
- восстановление схем различных коммуникаций (трубопроводов, кабелей и т.д.);
- контроль и диагностика состояния линейной части нефтяных, газовых, коллекторных, тепловых трубопроводов и околотрубоного пространства;
- комплексные инженерно-геологические и геофизические изыскания;
- обследование водных бассейнов с поверхности воды - состояния дна трубопроводов, мостовых конструкций и т.д.;
- разработка поисковой техники (георадары, трассоискатели, поисковые приборы), методических и программных средств;
- деятельность по всему циклу усиления и реконструкции объектов (имеются все необходимые современные средства).

634050, Томск, пр. Ленина, 40 (ТУСУР), каб. 145; тел./факс 52-92-46;
www.center-radar.ru, e-mail: market@main.tusur.ru
Лицензия ГС-6-70-02-28-0-7021000043-003760-2

РАБОТА

Попадая в замкнутый круг

Несмотря на общую стабилизацию, безработица носит застойный характер

Росстат ежемесячно проводит мониторинг ситуации на рынке труда и каждый раз констатирует: безработица в значительной степени является застойной.

Среди сельских жителей доля застойной безработицы составляет 32,8%, среди городских - 32,3%. То есть нельзя сказать, что эта проблема наиболее актуальна только для села или, напротив, для жителей городов. При этом, как говорят аналитики, в среднем большинство людей тратят на поиск работы до трех месяцев. Многие зависят от должности, на которую претендует кандидат: чем выше позиция, тем большее время потребуется на поиск работы. Влияет и активность соискателя: если человек занимается поиском работы вплотную и задействует разные каналы, как правило, он находит работу быстрее, чем в случае, если он работает на старом месте и на собеседованиях ездит раз в полгода. Но год и более - это уже серьезная проблема.

По словам экспертов, причины сложившейся ситуации в том, что наш рынок труда характеризуется наличием существенной диспропорции. Здесь есть несколько аспектов: территориальный, отраслевой и профессиональный. С одной стороны, у нас есть регионы, где наблюдается переизбыток рабочей силы, а есть те, где, напротив, дефицит. Во многом такая ситуация складывается из-за низкой мобильности населения. С другой стороны, у нас наблюдается дефицит квалифицированной рабочей силы, одновременно с этим, напротив, переизбыток по каким-то отдельным видам специальностей, а также переизбыток низкоквалифицированных кадров. По-прежнему существует острая нехватка людей с «рабочими» специальностями, и пока такая ситуация будет сохраняться, так как это образование считается не престижным и оплачивается такая работа также не очень хорошо. С другой - экономике страны просто не нужно такое количество юристов, экономистов и других популярных специальностей, поэтому с поиском работы на такие должности и возникают самые серьезные проблемы.

Многочисленные исследования рынка показывают, что лишь малая часть работников в течение жизни ходит на курсы повышения квалификации или переобучается. А экономика развивается, идет обновление, в том числе производственного оборудования, требуются новые знания и навыки, отмечают аналитики. Но люди в общей своей массе инертны. При этом нет государственной политики в этом направлении, то есть переобучение и повышение квалификации не поощряется. Между тем в развитых странах непрерывное обучение работников пропагандируется. К примеру, в скандинавских странах до 70% работников, так или иначе, в течение жизни повышают свою квалификацию. А у нас отсюда и возникает застойная безработица.

Почему эта проблема требует решения? Специалисты поясняют: опасность застойной безработицы в том, что люди теряют профессиональные навыки, оставаясь надолго без работы. В дальнейшем найти работу уже крайне трудно. На рынке труда сейчас действительно подъем, требуются квалифицированные специали-

сты во всех сферах, у них растут зарплаты, а те, кто долго не может найти работу (по разным причинам), в итоге теряют квалификацию и становятся непривлекательными для работодателей. Соответственно, либо не желая переучиваться, либо не имея на это средств, люди попадают в замкнутый круг. То есть выходит, что значительная масса людей оказывается просто вычеркнутой из социума. И чем больше времени проходит, тем им сложнее вернуться. Выход из этого только один: массовое и доступное дополнительное профессиональное обучение и переобучение. Важно только, чтобы полученные знания на курсах были востребованы у работодателей. Задача организации такой системы обучения потерявших квалификацию крайне важна.

Чтобы не допустить профессиональной деградации безработных, государство в период кризиса 2008 года запустило так называемые общественные работы, чтобы люди не засиделись дома. Однако сейчас эта практика свернута. Впрочем, надо заметить, что и тогда подобная мера по поддержке занятости вызыва-

ла у специалистов множество нареканий. Очевидно, что подобные государственные программы не могут иметь постоянный характер. Они полезны в наиболее тяжелый период, когда людям надо помогать здесь и сейчас. Политика государства должна быть направлена на то, чтобы повышалась эффективность трудовых ресурсов. Сейчас же все наоборот. В агропроме, в обрабатывающих производствах есть неэффективно работающие предприятия, которые принято называть градообразующими, в действительности они направлены на то, чтобы лишь создавать рабочие места. Они требуют постоянных финансовых вливаний со стороны государства, такая политика неэффективна.

Заметим, что курирует помощь жителям пострадавших от экономического кризиса монопрофильных городов Министерство регионального развития. К моногородам относятся населенные пункты, где более 25% экономически активного населения работает на одном градообразующем предприятии либо в едином производственном комплексе, на долю которого приходится более половины объема промышленного производства в этом населенном пункте. По информации заместителя министра регионального развития РФ Юрия Осинцева, из 335 моногородов, определенных Минрегионом, в 65% из них уровень безработицы на конец 2010 года был ниже 2,1%. Ранее премьер-министр РФ Владимир Путин сообщил, что правительство планирует к 2015 году организовать в моногородах не менее 200 тысяч новых рабочих мест. Аналитики соглашались с тем, что материальная поддержка государства и постепенное восстановление экономики после первой волны кризиса сыграли свою положительную роль в снижении безработицы в моногородах. Вместе с тем они отмечают, что для решения проблемы безработицы там необходима комплексная помощь градообразующим предприятиям. Причем не просто денежные вливания, а создание условий, при которых их деятельность будет прибыльной. Это решение вопросов налоговоголожения, регулирования рынка и т.п. Рынок труда подтянется сам, если будут созданы благоприятные экономические условия.

Что делать? Помимо создания обширных программ переобучения, необходимы также меры по повышению мобильности населения. Ведь в некоторых регионах безработица остается крайне высокой. Так, в Ингушетии она составляет 48,6%, в Чечне - 35,8%. Это при том,

ПОЗИЦИЯ

Сколько стоит общечеловеческое измерение?

Генеральный директор ООО «НПО «ТОМ ГДК руда» М.С. Паровичак, в отношении которого в 2009 году следственными органами УФСБ по Томской области было возбуждено уголовное дело, и которое неоднократно переквалифицировалось за недоказанностью обвинения и отсутствием реальных доказательств его вины, обратился к уполномоченному по правам человека в Томской области Н.С. Кречетовой.

Это дело получило широкий общественный резонанс: за событиями пристально следит областная пресса. Известные и авторитетные специалисты в области геологии и нефтегазологии недавно на страницах «Красного знамени» выразили свое отношение к этой ситуации в открытом обращении к председателю областного суда А.А. Кайгородову, губернатору Томской области В.М. Крессу, начальнику Управления ФСБ Ю.И. Никитину, председателю областного Думы Б.А. Мальцеву, прокурору Томской области В.С. Войкину, уполномоченному по правам человека Н.С. Кречетовой.

Вот как прокомментировала ситуацию Н.С. Кречетова:
- Перечень и объем финансовых «махинаций» Паровичака первоначально включал около десяти эпизодов на общую сумму более 2 млн. рублей. В связи с этим он представлялся правоохранительными органами в роли ярко криминального уголовного элемента, который создал группировку с целью хищения финансовых средств. В дальнейшем после многократных опровержений и документальных доказательств все обвинения были сведены к одному эпизоду якобы необоснованной амортизации одним из многочисленных подрядчиков двух бытовых вагон-домов на сумму 261 тыс. рублей. Однако уголовно-судебные преследования М.С. Паровичака все еще продолжаются.

Я прекрасно осознала, что не имею права вмешиваться в процесс судебного разбирательства и тем более в какой-либо мере указывать суду, каким образом ему следует действовать при осуществлении правосудия, а также влиять на конечный исход дела. Согласно Конституции РФ суд самостоятелен и независим в своей деятельности и подчиняется только закону. Однако, как мне кажется, у правосудия должно быть и общечеловеческое измерение. Полагаю возможным выразить свое мнение по данному делу. Прежде всего потому, что оно произошло в обществе большой резонанс. Общественность считает действия правоохранительных органов по отношению к М.С. Паровичаку несправедливыми.

В некоторых субъектах РФ уже сложилась практика приобретения к материалам судебных дел мнений региональных уполномоченных по правам человека, в том числе относительно вопросов реализации установленного права на справедливую судебную защиту. В этой связи хотелось бы, чтобы подобная практика сложилась и в нашем регионе. Кроме того, хочу сообщить, что в настоящий момент я рассматриваю возможность вступления в процесс по названному делу в качестве иного защитника М.С. Паровичака (согласно п. 2 ст. 49 УПК РФ).

Бакчарское месторождение известно как один из 10 «золотых» проектов Томской области, поддерживаемых лично губернатором Томской области. М.С. Паровичак приложил максимум усилий по его реализации, и выбран он для этой цели именно как профессионал своего дела.

Кроме того, проект реализовывался по принципу частного государственного партнерства. Эта форма активно лоббирровалась высшим руководством страны и неоднократно озвучивалась президентом РФ как лучший путь по вложению и использованию инвестиций.

Мне лично, как и многим известным людям Томской области, М.С. Паровичак известен не просто как честный человек, но и как авторитет в своем профессиональном сообществе, заслуженный геолог РФ. В материалах дела имеется письмо поддержки его коллег, профессоров, докторов наук. Попытка вменить ему присвоение 261 тысячи рублей не является убедительной, учитывая хотя бы то обстоятельство, что он вкладывал свои личные денежные средства в разработку Бакчарского месторождения, продал для этих целей собственную квартиру.

В итоге репутация М.С. Паровичака нанесен почти непоправимый ущерб, и с этим не могут смириться не только его близкие и знакомые, но и все люди, кто с ним когда-либо сталкивался в жизни и профессиональной деятельности, не может смириться вся общественность. Об этом свидетельствуют и многочисленные публикации и выступления в СМИ (газета «Сибирь - аргументы недели», газета «Томские новости», телекомпания «ТВ2», газета «Красное знамя»). Это подтверждается находящимся в материалах дела письмом в поддержку М.С. Паровичака, подписанным известными и признанными в своей среде людьми.

Подчеркиваю, что, соблюдая требования законодательства, я хочу восстановить репутацию М.С. Паровичака как честного и добросовестного человека и добиться реализации права на справедливую судебную защиту, а также создать возможность продолжения разработки столь значимого для Томской области «золотого» проекта - Бакчарского месторождения.

Я сочла необходимым обратиться и к председателю Томского областного суда с просьбой взять ситуацию под контроль.

В свою очередь, эксперты убеждены: рынок труда напрямую зависит от экономической ситуации в регионе. Если создаются новые компании, строятся заводы, работает торговля, развивается рынок услуг, рабочие места создаются автоматически. Поэтому основные задачи государства - это создание благоприятного экономического фона и инфраструктуры (жилье, школы, больницы) в регионах, страдающих от безработицы. Второй вопрос - возможность работать по специальности. Число юридически неграмотных правоведов, выпускаемых нашими вузами, велико, при этом сложно найти на открытую вакансию квалифицированного юриста. Необходимо развивать систему высшего образования, приводя ее в соответствие со спросом нашей экономики (именно нашей экономики, а не западных стандартов), и восстанавливать полностью разрушенное среднее специальное образование. Тогда будет меньше невостребованных экономистов и больше довольных жизнью токарей, слесарей и сварщиков.